

ВЕСТНИК

**Чебоксарского филиала
Московского государственного
открытого педагогического
университета
имени М.А.Шолохова**

**Москва - Чебоксары
2006**

ВЕСТНИК

**ЧЕБОКСАРСКОГО ФИЛИАЛА
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОТКРЫТОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.А.ШОЛОХОВА**

№ 3 2006

Москва-Чебоксары

ББК 72
В 38

Вестник Чебоксарского филиала Московского государственного открытого педагогического университета имени М.А.Шолохова. Научно-практический журнал. № 3. - Чебоксары: ООО «Атолл», 2006. – 253 с.

Редакционная коллегия:

Щербаков Ю.И., Петрова Т.Н., Алексеев В.А., Портнова З.Н., Гушина О.А.

Адрес университета:

428027, г.Чебоксары, ул. Шумилова, д. 8.
тел. 64-20-21, 64-18-82

При перепечатке материалов
обязательна ссылка на журнал

© Чебоксарский филиал МГОПУ
имени М.А.П.Шолохова

Литература:

1. Казанские губернские ведомости. - 1861. - 17 июля. - № 28. - С. 289.
2. Памятная книжка Казанской губернии за 1861-1862 годы. Издание губернского статистического комитета. - Казань: Типография губернского правления, 1862. - С. 2.
3. Труды Казанского губернского статистического комитета. Выпуск 1. - Казань, 1869. - С. 3.
4. ЦГА Татарстана, ф. 359, оп.1, д. 30, С. 47.
5. Там же, С. 241.

Тимофеев В.В.

УРАЛЬСКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.*

Урал представляет собой один из крупнейших центров русского старообрядчества. Еще в 1736 г. тайный советник В.Н.Татищев сообщал в Петербург следующие сведения о старообрядцах на уральских заводах: «раскольников-де в тех местах умножилось, а наипаче, что на партикулярных заводах Демидовых и Осокиных приказчики едва не все, да и сами промышленники некоторые раскольники, и ежели оных выслать, то, конечно, им заводов содержать некем, и в заводах Ея Имп. Величества будет не без вреда; ибо там при многих мануфактурах, яко жестяной, почитай все харчами и потребностями торгуют олончане, туляки и керженцы - все раскольники». При Татищеве в 1735 г. была проведена перепись старообрядцев, проживавших в Екатеринбурге и его окрестностях. Всего в списки внесено 2797 чел., в том числе на демидовских заводах – 1905, в Екатеринбурге – 196, в селе Шарташ – 180, в деревне Становой – 16, «при озере Таватуй» - 134 [1, 12].

В горнозаводской части Южного Урала – в Миассе, Кыштыме, Каслях и в самом Екатеринбурге издавна существовали крупные и влиятельные старообрядческие общины. Например, в Миассе старообрядческая община берет свое начало со времен строительства медеплавильного завода, строительство которого проводилось староверами-кержаками, сосланными на Урал из Поволжья [7, 7].

О путях формирования старообрядческой общины на Миасском заводе в летописи Петропавловской церкви г.Миасса (1882 г.) говорится следующее: «Миасский завод еще во времена его первого существования, по народному преданию, был местом ... раскола, распространенного в Оренбургских горных заводах от выходцев из Пермских заводов Демидова» [9, 8].

Основателями Перми также с полным правом можно считать старообрядцев, так как первыми рабочими Егошихинского завода были староверы, приемлющие священство [5, 34].

Одно из ранних упоминаний о староверах в Челябинске содержится в ордере, выданном в 1765 году князем Авраамом Артемьевичем Путятиным Исетскому воеводе Хрущеву, говорилось о том, что челябинские казаки по причине их принадлежности к старой вере в делах, затрагивающих вопросы вероисповедания, строго соблюдая свои интересы, идут наперекор, даже "не слушая тех от главной команды указов и ордеров" [14, 3].

Старообрядческие казаки, купцы и промышленники отличались деятельной целеустремленностью. Они строили чугунолитейные и железоделательные заводы, осваивали уральские недра. Они считали себя ответственными как за капитал, так и за людей, который им вверил Бог.

* Приношу благодарность пермскому старообрядцу Евгению Смирнову за помощь в сборе части материалов для этой статьи.

Особо показателен в этом отношении горнозаводской Урал. Первым городским головой Екатеринбурга был избран Меркурий Степанович Резанов (1741-1814) - твердый в вере старообрядец, приемлющий священство, влиятельный купец с репутацией исключительно честного и порядочного в коммерческих делах предпринимателя, который занимал эту должность с 1788 по 1790 гг. [6]. Один из его сыновей, Терентий Меркурьевич Резанов избирался бургомистром на 1799-1802 гг., а другой сын Яким Меркурьевич Резанов в 1811-1813 гг. состоял в должности бургомистра и дважды избирался городским головой, будучи старообрядцем (на 1814-1817 и 1820-1823 гг.) и третий раз - на эту же должность (1841-1844 гг.) уже став единоверцем [1, 43, 167].

Следует отметить и чрезвычайную эффективность старообрядческого управления Екатеринбургом: за одно трехлетие с 1814 по 1817 гг., когда городом управлял Я.М.Резанов, только обязательных сборов в городскую казну поступило 59 450 р. по сравнению с 36 484 р. за 1813-1814 гг., кроме того, из общего бюджета города в 101 384 р. значительную часть составляли пожертвования самого городского головы и других старообрядческих купцов [1, 44]. Эти средства пошли на благоустройство города и совершенствование его инфраструктуры (строительство кирпичных зданий магистрата, мясных рядов, харчевен), а также на прямую и адресную помощь бедным и обездоленным жителям Екатеринбурга. Вообще, следует заметить, что с 1788 по 1835 г. подавляющее большинство лиц, занимавших должность городского головы Екатеринбурга были старообрядцами, причем некоторые избирались по несколько раз - И.Р. Казанцев (1799-1802, 1811-1813 гг.), Л.М.Тарасов (1817-1820, 1823-1826 гг.), и только в единичных случаях эту должность занимали единоверцы (Я.Ф.Толстиков, С.Ф.Черепанов) [1, 32, 88, 167].

Основной капитал старообрядческие предприниматели Екатеринбурга получили от торговли, а также салотопенного, мыловаренного и кожевенного промыслов. Благодаря старообрядческой предприимчивости в Сибири было открыто россыпное золото, которое принесло старообрядцам колоссальные доходы и колоссальные бедствия в форме правительственных гонений на наиболее удачливых и способных предпринимателей.

Старообрядческое купечество играло в старом Екатеринбурге определяющую роль, более того, в подавляющем большинстве купечество Екатеринбурга было старообрядческим.

В Перми известны кланы старообрядческих купцов Нечаевых, Миронычевых, Пермяковых.

Становлению пермского старообрядчества способствовала организация казенных дворянских, а потом и купеческих горных заводов на Урале и в Предуралье в первой половине XVIII века. Рабочие этих предприятий пользовались относительной религиозной свободой, а заводы давали возможность хорошего заработка. Поэтому в Пермь и на Урал переселились тысячи старообрядцев из Московской, Тульской, Нижегородской и Олонецкой губерний. Василий Гаврилович Соловьев, взявший на себя попечение о моленной, стал даже управителем Егошихинского завода. Он сумел добиться от графа Воронцова увольнения из крепостных и позднее был приписан к купеческому сословию [12, 5; 5, 37].

В начале XX в. в Челябинске видное место в городском обществе и в бизнесе занимал купец Виссарион Лаптев. Он много лет управлял биржей при городской Думе, являлся председателем нескольких попечительских советов, товарищем председателя попечительского совета челябинской торговой школы, кавалером ордена святой Анны [14, 3].

Екатеринбургские старообрядцы строго придерживались правил и обычаев православия и русской старины, как в деловой сфере, так и в быту. По свидетельству очевидцев, екатеринбургские купцы и мещане старообрядцы одевались «в русское платье, хотя небогатое, но чистое и опрятное», а жены их носили «кокошники, сарафаны и душегреи разных шелковых материй, а богатые по большей части парчовые и штофные». Никто из старообрядцев не брил бороду, по их примеру также поступали и новообрядцы, в чем убеж-

дает нас следующее свидетельство: «Мужчины из купцов и мещан, носят сюртуки и кафтаны; никто из них бород не бреет, а особливо раскольники почитают бороду неприкосновенною» [6, 205].

К табаку старообрядцы не притрагивались, случаи пьянства у уральских староверов были чрезвычайно редки, в то время как новообрядческие общества и деревни порой совершенно беднели от пьянства. Показателен в этом отношении пример создания общества трезвости в селе Юрлинском Чердынского уезда Пермской губернии, когда новообрядческий священник Юрлы решил устроить подобное общество, так как старообрядцы, превосходя никониан в экономическом и духовном плане, своим примером наглядно демонстрировали крестьянам преимущества старой веры. Новообрядческий автор по этому поводу писал: «у смежных с Юрлинским приходом раскольников (т.е. старообрядцев – В.Т.), отличающихся трезвостью и трудолюбием, мы замечаем достаток во всем, нельзя сравнить их с православными (т.е. новообрядческими – В.Т.) соседями, обедневшими от неумеренной жизни, и устои семейной жизни у них далеко тверже; некоторые из них совершенно не употребляют ничего охмеляющего, сквернословия у них никогда не услышишь, праздники проводят более благообразно, чем православные, своих сыновей или дочерей никогда не отпускают ни на вечеринки, ни на какие-либо соблазнительные игрища» [8, 155-156; 2, 36-38].

Традиционный уклад жизни сохранялся не только в старообрядческих селах, но и в крупных городах Урала. По свидетельству русской балерины Нины Тихоновой, гостившей в 1918 г. в Екатеринбурге у старообрядческого купца Николая Максимовича Симонова, хотя она созерцала только внешнюю форму и не могла проникнуть в суть внутрисемейных отношений. «Каменный дом в центре города, - вспоминала она, - был расположен внутри обширного двора и одной стороной выходил на улицу, носившую их имя. Кабинет хозяина загроможден конторкой и дорогой кожаной мебелью. В угловых витринах красовались пирамидки из уральских кристаллов и полудрагоценных камней. В зале в промежутках между окнами тянулись к потолку трюмо из красного дерева, дорогая мебель в чехлах и драпированные занавеси. Дальше шли столовая и так называемая "угольная". Восточные ковры покрывали в ней стены, диваны и окна, не пропуская дневного света. От мерцания лампад поблескивали золотые ризы множества икон, усыпанных драгоценными камнями и жемчугом. В доме хозяином и грозой был "сам"... От его жены исходили доброта и смирение. Несмотря на присутствие трех сыновей, еще подростков, в доме всегда царила мертвая тишина» [6, 205].

Во всех городах Урала старообрядчество создавало свои моленные и храмы. В Перми при доме Стефана Адищева уже в самый ранний период существования Егошихинского завода была устроена старообрядческая часовня, которая продолжала существовать и при его зяте Василии Соловьеве. Кроме этого, в Перми в конце XVIII в. была устроена еще одна богатая часовня – в доме купца Харитона Прокопьевича Быкова, который скрывал также в своем доме от репрессий старообрядческих священников [11, 300].

Миасский Покровский храм считался головным среди старообрядческих церквей Челябинского, Троицкого и Верхнеуральского уездов.

В Челябинске старообрядческая церковь располагалась в заречной части города. Попечителем храма был видный старообрядческий купец Иван Чеканов, прекрасный особняк которого располагался рядом с храмом. Чинность и стройность старообрядческого богослужения производили на жителей города неизгладимое впечатление. Убранство церкви отличалось строгой красотой и благолепием: в иконостасе находились иконы древнерусского письма, серебряные подсвечники и паникадила были изготовлены товариществом "П.И.Оловянишникова сыновья», свечи были только из чистого воска, священство облачалось в великолепные древние ризы. Особенно прекрасным было строгое и возвышенное унисонное знаменное пение [14, 3].

Спецификой Северного Урала было существование здесь множества скитов. Первые скиты появились по рекам Сепычу, Сабанцу, Лысьве, Очеру и Сосновой еще в конце XVII- начале XVIII столетий. Большая часть этих скитов была разгромлена карательной экспедицией 1725 г., но скиты на Урале неизменно возрождались. Только в Чердынском уезде Пермской губернии в мужских и женских скитах, по сведениям полиции, в 1833 г. было более 350 иноков и инокинь [11, 300].

Многие видные деятели староверия начинали свой путь в уральских скитах. В Нижнетагильских лесах существовал знаменитый скит священноинока Иова. Около 1729г. в нем был принят от никониан и удостоен иноческого образа ставший впоследствии выдающейся фигурой уральского староверия, защитник древнего православия Максим. Инок Максим проживал в Черноисточенских лесах, близ Черноисточенского завода, стал там настоятелем скита, но затем со скитской братией переселился в Нижне-Тагильский завод, в дом известного деятеля староверия Андрея Рябинина. После же удалился в Невьянские леса, где и скончался в 1793 г. [15, 1138].

Также будущий архиепископ Московский и всея Руси Савватий более 10 лет подвизался в скитах Северного Урала [13, 247]. Согласно показаниям самого владыки Савватия, он «на 25 году от рождения своего скрылся из места жительства в леса для спасения, в коих и находился лет 10-ть» [10]. Именно на Урале владыка Савватий «в 1856 г. был пострижен в иночество. Рукоположен в священноиноки еп. Саратовским Афанасием. Затем в его жизни наступил период усиленных преследований и арестов. В 1857 г. его арестовали в Сыльвинском заводе, но через год освободили и сослали на родину. Позже, в 1860 г., как показал на следствии владыка, он был арестован в Яковлевском заводе и около года содержался под арестом в г. Екатеринбурге якобы за самовольную отлучку, но по суду оставлен свободным [10].

В 30-х гг. XIX в. правительство и новообрядческий Синод начали крупномасштабную войну со старообрядческим купечеством и в целом со староверием на Урале. В 1832г. было образовано Екатеринбургское викариатство, и викарий получил титул «епископа Екатеринбургского» [16, 95]. Единственной целью такого шага была антистарообрядческая миссия, как следует из письма архиепископа Пермского Аркадия будущему обер-прокурору Синода С.Д.Нечаеву присутствие в Екатеринбурге епископа, его служение, его наблюдение гораздо более помогли бы делу миссии» [16, 96].

Между старообрядцами и никонианами в Екатеринбурге в период правления Николая I ощущалось конфессиональное соперничество, стимулированное у новообрядцев со стороны правительства, которое, впрочем, не перерастало в стадию острого конфликта. Правительственная политика нетерпимости у древнему православию и вытеснения старообрядцев на периферию общественной жизни давала свои безрадостные плоды. Один из очевидцев, недоброжелательно настроенный к старообрядцам, свидетельствовал, что "в Екатеринбурге часто можно наблюдать как подростки, дети православных (т.е. никониан – В.Г.) и староверцев, дерутся на улице, на глазах у всех осыпают друг друга ругательствами" [6].

Первым шагом антистарообрядческой миссии было провоцирование напряженности в горнозаводском Урале, чтобы иметь повод к последующим обвинениям старообрядцев. Для этого в 1835 г. на существовавшем издавна старообрядческом кладбище Нижнего Тагила, несмотря на многочисленные протесты старообрядцев, на небольшом удалении от уже существовавшего старообрядческого храма была построена единоверческая церковь, которая начала действовать осенью 1836 г. Конфессиональное напряжение в Нижнем Тагиле возросло настолько, что потребовалась общественная охрана старообрядческого храма, и опасения старообрядцев не были напрасными.

Весной 1837 г. нововообрядцы приступили к насильственному закрытию и захвату старообрядческих храмов Урала: в марте под надуманным предлогом ветхости и «незаконных починок» были закрыты сразу две часовни – в Лайском и Черноисточенском заво-

де. Управляющий тагильскими заводами Д.В.Белов требовал от нижнетагильских старообрядцев передать единоверцам даже Свято-Троицкую часовню, построенную в 1781 году на месте, где прежде стояла часовня почитаемого на Урале и в Сибири инок Иова. Однако из более чем двухсот старообрядцев на это никто не согласился. Тогда в мае единоверцы при помощи полиции совершили облаву на нижнетагильском старообрядческом кладбище, отняли у молившихся староверов лестовки и книги и насильственно ворвались во время богослужения в Троицкую часовню [16, 96], но захват храма тогда не удался. По сведениям главного начальника горных заводов Урала генерал-майора В.А.Глинка, старообрядцев тогда в Нижнем Тагиле было более 5 тыс., тогда как единоверцев – не более 600. Он также указывал, что стремление Пермского архиепископа Аркадия насильственно завладеть старообрядческой богослужебной утварью может вызвать серьезные беспорядки на заводах. Однако новообрядческое духовенство спровоцировало рабочих-единоверцев подать прошение пермскому гражданскому губернатору И.И.Огареву о передаче им Свято-Троицкой часовни, тот с таким же предложением обратился к министру внутренних дел, известному ненавистнику старообрядцев графу Д.Н. Блудову (март 1839 г.), и 11 февраля 1840 г. Николай I подписал высочайшее повеление о передаче. Во исполнение этого повеления 30 марта 1840г. судьей Осинского уезда Соболевым, жандармским штабс-офицером Жадовским, управляющим заводами Беловым, исправником Тетюевым и единоверческим священником Иоанном Пырьевым Троицкая часовня была захвачена. Сторож и две престарелые женщины, находившиеся в храме, были изгнаны захватчиками, а у дверей выставлен караул (два жандарма, четыре этапных казака, восемь отставных солдат и заводских служителей) [16, 99]. Однако собравшимся вскоре женщинам-старообрядцам удалось оттеснить караул, и старообрядцы начали в часовне богослужение, а после службы оставили в храме свой караул – более 40 человек. На страстной неделе старообрядцы беспрепятственно совершали богослужение.

Воодушевленные примером нижнетагильцев, староверы Черноисточенского и Лайского завода решили открыть свои опечатанные часовни к празднику Пасхи. Утром Страстной пятницы (12 апреля) черноисточенские старообрядцы вскрыли опечатанную часовню и начали богослужение. Попытка вновь опечатать ее ни к чему не привела, потому что в храме к полудню уже находилось более 600 человек, а затем был выставлен караул из 80 староверов [16, 100].

В среду Светлой седмицы (17 апреля) огромная толпа новообрядцев и единоверцев, возглавляемая исправником Тетюевым и приказчиком Прокопием Львовым, с помощью казаков пыталась захватить Троицкую часовню, но этот штурм был отбит старообрядцами [16, 99]. Следует отметить, что главного начальника горных заводов Урала В. А. Глинка в это противостояние на стороне новообрядцев не вмешивался. В Нижний Тагил в мае 1840 г. прибыл пермский губернатор Огарев, он сразу же приказал арестовать некоторых влиятельных староверов, а 14 мая отдал приказ захватить Троицкую часовню, в которой тогда находилось более 200 человек. В окно часовни был вставлен рукав пожарной машины и сильной струей воды старообрядцы были оттеснены к дверям, в результате чего двери распахнулись, и христиане были изгнаны из храма [16, 100].

По этому поводу следует сказать, что методика захвата новообрядцами старообрядческих храмов и моленных была к 1840 г. уже отработана в деталях. Захват обычно проводился в период Великого поста с применением полиции и войск, иногда со стрельбой, с обязательным использованием пожарных машин. Возглавляли такие захваты обычно губернаторы и новообрядческие протоиереи.

Таким методом, например, в Великом посте 1837 г. был захвачен Средне-Никольский монастырь на Иргизе Саратовской губернии. 8 февраля 1837 г. сратовский протоиерей Гавриил Чернышевский пытался захватить Средне-Никольский монастырь при помощи отряда солдат, но старообрядческие инок «решили стоять насмерть» и не согласились

даже на уговоры саратовского губернатора А.П. Степанова. Решительный штурм монастыря состоялся 12 марта. В описании современного новообрядческого священника он выглядит следующим образом: «Храм был окружен народом, лежавшим в несколько рядов, крепко сцепившись друг с другом. Ввиду полной невозможности растащить лежащих, губернатор приказал стрелять холостыми снарядами. Послышалась пальба из ружей, повсюду действовали нагайки и приклады, были пущены в ход пожарные трубы. Через несколько часов монастырь был опустошен» [4, 64].

Староверие Урала в XVIII–XX вв. проявило лучшие качества, присущие истинному православному обществу – молитвенность, твердость в вере, инициативность, способность обустроить свой быт на истинных христианских началах.

Несмотря на все тяготы государственных гонений, старообрядчество Урала не только выжило, но и укрепилось. Многочисленное и деятельное старообрядческое население Урала сейчас, после долгих лет государственного безбожия и страшного разгрома, который оказался во много раз тяжелее николаевских гонений, тем не менее, возрождает свою молитвенную жизнь и традиционный уклад на благо всему русскому староверию, на благо всей православной России.

Литература:

1. Агеев С.С., Микитюк В.П. Рязановы – купцы Екатеринбургские. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 200 с.
2. Байдин В. И. Старообрядчество Урала и самодержавие. Конец XVIII-середина XIX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1983. – С. 130.
3. Бахматов А.А. Память: Историко-документальная хроника Юрлинского района. – Кудымкар, 1999. – С.36-38.
4. Воробьев М. Судьба «иргизской исправы» //Встреча. – 1998. – № 1(7). – С. 64.
5. Гладышев В.Ф. Пермь старинное зеркало История Перми в зеркале некрополя. – Пермь, 2001. – 128 с.
6. Злоказов Л.Д., Семёнов В.Б. Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев. 1723-1917 /Под общ. ред. Г.П.Лобановой. - Екатеринбург, 2000. - 608 с.
7. Люди, вопреки гонениям и преследованиям, сохранившие чистоту веры, традиции и обычаи, достойны уважения: Беседа О.Беляковой с Л.Звездиным, генеральным директором ЗАО «Делсот» //Собеседник православных христиан. – Миасс, 1996. – № 1. – С. 7.
8. Мелюхин И. Открытие общества трезвости в с. Юрлинском Чердынского уезда //Пермские епархиальные ведомости за 1895 г. – С. 155-156.
9. Миасское старообрядчество //Собеседник православных христиан. – Миасс, 1996. – № 1. – С. 8.
10. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 850. – Л. 3.
11. Пермская губерния: от «А» до «Я». – Пермь, 2000. – С. 300.
12. Похвала Святителю Стефану Великопермскому. – Москва; Пермь, 1996, а также: Гладышев В.Ф. Пермь старинное зеркало История Перми в зеркале некрополя. – Пермь, 2001.
13. Старообрядчество. – М., 1996. – С. 247.
14. Столбиков В. Древнеправославная традиция //Вечерний Челябинск. 1999, 25 октября.
15. Токманцев А.Д. К истории старообрядчества на Урале // Старообрядец. – 1906. – № 10. – С. 1138. – Примечание.
16. Шкерин В. А. Закрытие старообрядческих часовен в Нижне-Тагильском заводском округе в 30-40-е годы XIX века //Религия и церковь в Сибири. – Вып. 8. – Тюмень, 1995. – С. 95.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексеев В.А.</i> Организационно-методическая деятельность в сфере высшего профессионального образования	3
---	---

ИСТОРИЯ

<i>Головина Т.М.</i> Местное самоуправление в России: проблемы и перспективы	14
<i>Данилов В.М.</i> Конфискация имущества как вид наказания в зарубежных странах	17
<i>Макарова И.А.</i> Характеристика основных видов публикуемых материалов Казанского губернского статистического комитета (вторая половина XIX века)	20
<i>Тимофеев В.В.</i> Уральское старообрядчество в XVIII – начале XX в.	23
<i>Харитонова С.Б.</i> Женское движение в Чувашии в 1917-1945 гг.: опыт становления	29

ПЕДАГОГИКА

<i>Андреева Л.Г.</i> Евангельская мудрость духовного наследия И.Я.Яковлева	32
<i>Васильев А.П.</i> Психолого-педагогические условия повышения эффективности формирования навыков перевода научно-технической литературы студентов неязыковых вузов	36
<i>Даржинова С.В.</i> Толерантность в высшей школе – нравственный принцип межличностного взаимодействия	46
<i>Земляков А.Е.</i> И.Я.Яковлев и В.А.Сухомлинский о связи школы с жизнью	50
<i>Кайсарова А.В.</i> Подготовка компетентного педагога в вузе	53
<i>Кекеева З.О.</i> Закономерности построения и развития культурно-образовательного пространства	58
<i>Кириллова О.В., Иванова Н.И.</i> Сравнительно-сопоставительный анализ учебных программ по музыке в общеобразовательной школе	63
<i>Козлова О.В.</i> Воспитание конкурентоспособной личности – одна из главных задач современной педагогики	66
<i>Косолопова Н.М., Петрова Т.А.</i> Личностно-профессиональное развитие студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе	68
<i>Краснов Б.В.</i> Формирование навыков гражданского поведения у учащейся молодежи	72
<i>Кульева А.Р.</i> Педагогические условия обучения глаголу родного языка в начальных классах чувашской школы	76
<i>Лялина И.В.</i> Воспитание через познание и переживание	80
<i>Лялина Л.В., Кириллова О.В.</i> К вопросу о системе образования Чувашской Республики и ее развития	85
<i>Петрова И.Н.</i> Организация этнопедагогической деятельности в сельской школе	88
<i>Петрова Т.Н.</i> Исламизация чувашского народа и ее влияние на традиционную культуру обучения и воспитания	92
<i>Скопцова Т.В.</i> Комплексный подход к организации музыкально-театрализованной деятельности с дошкольниками на основе русского фольклора	95

Научное издание

ВЕСТНИК
Чебоксарского филиала Московского
государственного открытого педагогического
университета имени М.А.Шолохова

Редакционная коллегия:

Щербаков Ю.И., Петрова Т.Н., Алексеев В.А.,
Портнова З.Н., Гущина О.А.

Чебоксарский филиал МГОПУ имени М.А.Шолохова

Подписано в печать 30.05.2006 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Усл.-печ. л. 15,81.
Тираж 300 экз. Заказ № 115.
Цена договорная.

Отпечатано в типографии издательства «Новое время».
г.Чебоксары, ул.м.Павлова, 50/1. Тел.: 46-43-46.